

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ХРИСТИАНСТВО В ЕВРОПЕ: ВРАГИ И МНИМЫЕ СОЮЗНИКИ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Интеллектуалы и христианство в Европе: враги и мнимые союзники // Праксис. 2020. № 3 (5). С. 17–25. DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.5.3.001

Аннотация

УДК 340.121

Сегодня любое положительное упоминание христианства и христианских ценностей в Европе вызывает некритический восторг со стороны верующих. Христианам Европы видится в этой осторожной симпатии активная защита их веры на современном поле борьбы идеологий. В действительности такие симпатии часто вызваны лишь временными тактическими целями и не отменяют общего отношения к христианству как «вчерашнему дню» европейской цивилизации. Сегодня происходит смешение понятий, не позволяющее признать в качестве союзников религиозных сил тех, кто видит в христианстве (лишь) способ вернуться к традиционной Европе (консерваторы) или считает присутствие христианской риторики в современной Европе лишь данью прошлому (либералы). В статье рассматриваются варианты таких мнимых союзников христианства и делается вывод об их опасности для действительной защиты веры и христианских ценностей.

Ключевые слова: европейские ценности, христианство, современные интеллектуалы, консерватизм, либерализм, политическая религия, гражданская религия, Новалис, Умберто Эко, Эрнст Юнгер.

В посмертно опубликованном манифесте европейского романтического консерватизма Новалиса «Христианский мир, или Европа» (1823) автор вспоминает те «прекрасные, блистательные времена, когда Европа была единой христианской страной, когда *единое* христианство обитало в этой части света, придавая ей стройную человечность; единый великий общий интерес объединял отдаленнейшие провинции этого пространного духовного царства»¹. Как и подобает романтику, он пытается видеть положительное в очищении прошлого от всего ненужного и наносного, видя в европейском христианстве, преодолевшем разделение католицизма и протестантизма, источник новой свободы. Это новое чаемое присутствие веры в жизни европейцев обеспечивают «её любовь к искусству, её глубокая человечность, нерушимость браков, заключенных ею, её человеколюбивая общительность, её любовь к бедности, покорность и надёжность»².

Сегодня эти романтические мечтания воспринимаются с горькой усмешкой. «Христианские ценности» сменились абстрактными «европейскими ценностями», за которые никто не проливает кровь добровольно, но льётся кровь невинных жертв в террористических актах последнего двадцатилетия. Наследники Новалиса предпочитают сводить судьбу наследия христианской Европы к сиюминутной политической выгоде и уничтожению своих идейных врагов, имеющих иной взгляд на значения этого наследия. Для них любое проявление допросвещенческой парадигмы — таких как национальная культура, правомочность включения религии в актуальный дискурс, сама возможность говорить не о пресных идеалах «свободы-равенства-братства», а о человеке — образе Божиим, — является запретным и бесперспективным.

Из последних примеров можно привести «Манифест тридцати» современных европейских интеллектуалов³, испугавшихся робких попыток политического разговора на языке традиционной европейской политики суверенных национальных интересов. Среди инициаторов этого «Манифеста» романисты Иэн Макьюэн и Салман Рушди, лауреат Нобелевской премии Светлана Алексиевич, Герта Мюллер, Орхан Памук и Эльфрида Елинек. Разумеется, не обошлось без таких дежурных подписантов подобных текстов, как Милан Кундера, Бернар-Анри

1 *Новалис. Гимны к ночи.* М., 1996. С. 157.

2 Там же. С. 187.

3 Текст опубликован в *The Guardian* 28 января 2019 года. См.: *Lévy B.-H. et al. Fight for Europe – Or the Wreckers Will Destroy It.* URL: <https://theguardian.com/commentisfree/2019/jan/25/fight-europe-wreckers-patriots-nationalist>.

Леви и Людмила Улицкая, что ничего не прибавляет к раскрытию исповедуемой ими *гражданской религии*, но многое объясняет в механизме замены и подмены «христианских ценностей» «общеевропейскими» и «всечеловеческими».

В чём же опасность «идеи Европы» для авторов этого манифеста? Какая Европа сегодня подвергается опасности? Это явно даже не «Европа 1789 г.», поскольку один из самых известных подписантов манифеста, Бернар-Анри Леви, буржуазное дитя студенческой революции 1968-го и интеллектуальный «автор» бомбежек Югославии, давно уже призывает отказаться от всех старых ценностей во имя абсолютной свободы, явно не предполагающей ни равенства, ни тем более братства.

Тревожные признаки, которые были видны этим идеологам в начале 2019 г., — это начавшийся Брекзит и высказывания победивших в некоторых (преимущественно восточноевропейских) странах политиков о нежелании их стран решать проблему «беженцев» за счёт потери собственной идентичности. Подписанты призывают спасти Европу или погибнуть под волнами популизма, что станет позором для тех, кто до сих пор верит в наследие Эразма, Данте, Гёте и Коменского. Ксенофобия и национализм, сопровождаемые пренебрежением интеллектуальной деятельностью и культурой, приведут к катастрофе.

Весь этот пафос появился всего лишь после того, как традиционно занимавшие большинство парламентских мест левые и центристы проиграли на выборах консерваторам. Маттео Сальвини из ультраправой Лиги Италии охарактеризовал такое голосование как прямой выбор между «Европой элит, банков, финансов, иммиграции и нестабильной работы» и «народом и трудом», обещая сформировать евроскептическую «итальянско-польскую ось». Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил, что выборы — это шанс попрощаться «с либеральной демократией».

Характерно, что исторически авторы манифеста адресуются к годам Второй мировой войны, сетуя на то, что, в отличие от тех времен, сегодня Британия и США «бросили» Европу на произвол судьбы. Можно понять действительно великого турецкого писателя Орхана Памука, и ранее заявлявшего, что идея Европы также важна и для западных стран. Для него эта идея равна идеям свободы, прав женщин, демократии и эгалитаризм, которые трудно отстаивать в той части мира, где живет и творит Памук.

Европа — это не география, а идеи, заявляют авторы манифеста. Хочется спросить — осталось ли в ряду этих идей место для христианства?

Может ли для него найтись место среди людей, называющих понятия «души» и «идентичности» *существующими в воображении демагогов абстракциями?*

Если раньше традиционные ценности, а также религия и национализм архаики противопоставлялись гуманизму как главному концепту Просвещения, то сегодня происходит смешение понятий, не позволяющее признать в качестве союзников религиозных сил тех, кто видит в христианстве (лишь) способ вернуться к традиционной Европе. Иначе мы окажемся в ситуации не столь давнего позднесоветского времени, когда любое публичное выступление, в котором высказывалась симпатия верующим, воспринималось едва ли не как прямое исповедание веры.

Апелляция к общим культурным ценностям кажется порою ещё одной современной стратегией защиты концепта «Христианской Европы». Этот тезис наиболее популярен в устах левых европейских интеллектуалов, стремящихся бесконфликтно сочетать мир старой уютной Европы с новыми вызовами. Характерны в этом отношении тексты 2010-х гг. итальянского ученого и писателя Умберто Эко. Со свойственным семиотике (сфере научных интересов Эко) видением культуры как наборе знаков, отсылающих к различию их интерпретаций, Умберто Эко видит современную Европу наследницей не только христианских идей, но и греко-римского язычества, арабских Пиреней и прочих явлений, децентрализующих единое смысловое значение христианства.

В статье с характерным названием «Корни Европы» он обсуждает полемику вокруг включения в Конституцию Европейского союза фразу о христианских корнях Европы. Здесь Эко уравнивает как общее европейское достояние и средневековую схоластику, а также «великих святых, чьи деяния служат примером для подражания», и антиклерикализм как наследие Французской революции. То и другое — общее «европейское наследие», в котором «открытое обращение к христианским корням может помешать ассимиляции новых европейцев»⁴. Открытость европейского континента всем культурам — особенность его культуры, за которую, видимо, Эко не опасается. Или нет? Поскольку в других статьях он осторожно, насколько это позволительно желающему остаться рукопожатным европейскому интеллектуалу, всё же вступает за присутствие в публичном пространстве, например, рождественских вертепов — разумеется, ни в коем случае не как религиозных символов, а в качестве милого детского воспоминания. Характерным образом

4 Эко У. Закрытие сатаны: хроники текущего общества. М., 2019. С. 385.

Эко тут же клянется именем Бернара-Анри Леви в верности политкорректным взглядам, для чего «необходимо отстаивать право на свободное выражение своих взглядов на религиозные темы и нельзя поддаваться на шантаж»⁵.

Аналогичным образом не нужно питать иллюзий и относительно поддержки традиционного христианства со стороны правых европейских сил. В религиозном отношении правым важны церковные институты в силу их древности, но собственное имперское мировоззрение для них важнее веры.

Один из классиков европейского консерватизма немецкий юрист и теоретик права Карл Шмитт определял консерватизм как «поддержку государства и пессимистическую концепцию человеческой природы»⁶, в противовес чему характерными чертами либерализма должны быть идеология прав человека, вера в прогресс человечества, социальный индивидуализм. Как свидетельствует собеседник Шмитта из совершенно противоположного политического лагеря, любовь немецкого юриста к Римской Церкви распространялась на Римское государство как форму империи, удерживающей приход в мир антихриста⁷.

Неслучайно в немецком интеллектуальном пейзаже практически невозможно встретить консерваторов-протестантов. Как отмечает известный российский исследователь и участник консервативного движения А. Г. Дугин, профанное протестантское государство не имеет сверхзадачи. Место империи занимает созданное людьми для защиты и реализации частных интересов национальное государство. Политическая теория протестантизма отменяет «саму структуру вертикальной организации мира, общества, религии, которая являлась общей не только для западного и восточного христианства, не только для византизма и учения о “двух градах”, но и для всей известной нам европейской истории — от Античности до Ренессанса»⁸.

Действительно, даже не проявлявшие внешним образом своей религиозности интеллектуалы-консерваторы Мартин Хайдеггер и Эрнст Юнгер всё же принадлежат (при всей их критике!) римско-католической традиции. Попытка увидеть греческое начало сквозь наслоения

5 Эко У. Заклятие сатаны: хроники текучего общества. С. 402.

6 Де Бенуа А. Карл Шмитт сегодня: «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение. М., 2013. С. 24.

7 Ср.: Таубес Я. Ad Carl Schmitt. Сопряжение противостремительного. СПб., 2021. С. 94–95.

8 Дугин А. Г. *Politica aeterna*: политический платонизм и «черное просвещение». М., 2020. С. 190.

римской истории и латинского диктата у Хайдеггера или образ аскета-рабочего у Юнгера апеллируют к тому же архетипу святого подвижника, о котором упоминает Эко.

В послевоенном эссе «Уход в лес» скептически настроенный по отношению к возможностям Церкви Юнгер говорит о гештальте Рабочего, Неизвестного Солдата и Ушедшего в Лес как главных героях эпохи. Богослов может помочь человеку осознать своё положение, но указать верный путь — нет: «Ушедший в Лес переходит через нулевой меридиан своими собственными силами». Кризис Церкви в Европе как института не отменяет того, что Церковь способна создавать оазисы в разрастающейся пустыне, о которой предупреждал ещё Ницше. Но для Юнгера этого недостаточно, так как «Церковь может обеспечить поддержку, но не существование»⁹.

Гуру новоевропейского традиционализма Юлиус Эвола отметил, что в «Рабочем» Юнгера говорится об обладающем аскетическим и воинским характером общем типе, что «Юнгер имел в виду идеал, черты которого обнаруживаются во вчерашних и сегодняшних движениях противоположных знаков, объединённых противостоянием буржуазно-демократическому миру»¹⁰. Вряд ли такое противостояние принадлежит заботе Церкви. Скорее, мы сталкиваемся здесь с очередным проявлением политической религии.

Объясняя разницу между *политической религией* как формой сакрализации политики, имеющей фундаменталистский характер и не могущей сосуществовать с другими идеологиями и не связанной с конкретной идеологией¹¹ *гражданской религией*, Эмилио Джентиле отмечает, что в определённых обстоятельствах и гражданская религия может стать фундаменталистской и нетерпимой. При этом, как подчёркивает Э. Сёренсен, политические религии присваивают и ассимилируют черты традиционных религий¹².

Сама природа гражданской религии требует максимального дистанцирования от любых форм традиционной религиозности. Это несколько не говорит о личном отношении членов этой гражданской

9 Юнгер Э. Уход в Лес. М., 2020. С. 72.

10 Эвола Ю. Путь киновари. Тамбов, 2018. С. 250.

11 Джентиле поясняет: «Гражданская религия — это форма сакрализации коллективного политического организма, которая не отождествляется с идеологией какого-либо одного политического движения, утверждает отделение церкви от государства» (Джентиле Э. Политические религии. СПб., 2021. С. 345).

12 Сёренсен Э. Мечта о совершенном обществе. М., 2014. С. 186.

религии к вере, поскольку даже если «она постулирует существование сверхприродного существа, понимаемого на деистический лад, то сосуществует с традиционными институциональными религиями, не идентифицируясь ни с одним отдельно взятым вероисповеданием, поскольку она позиционирует себя в качестве общего гражданского символа веры, находящегося над партийным и конфессиональным разделением и признающего значительную автономию индивида по отношению к сакрализованному сообществу»¹³.

Исследуя кризис секулярных мировоззрений, российский исследователь Д. Узланер приводит пример парадокса политизации религии на фоне преобладающего равнодушия к религиозной вере и практике — в балканских конфликтах конца XX в. имела значение «не только та религия, в которую ты веришь, но и та, в которую ты не веришь. Человек, не верящий в ислам, — не то же самое, что человек, не верящий в христианство»¹⁴. В этой ситуации христианские символы становятся, в частности, протестом против политики Евросоюза.

Итак, европейские интеллектуалы, независимо от принадлежности к левому или правому лагерю, не видят больше в христианстве того потенциала возрождения, который был виден ещё немецким романтикам. С их точки зрения религиозные институты должны подчиниться общей идеологии «Единой Европы» или погибнуть в общественном мнении (и ковид-кризис 2020 г. это хорошо продемонстрировал).

В этих условиях следует предостеречь от некритической надежды на мнимых союзников слева или справа. Христианская Европа не нужна ни тем, ни другим (хотя и по разным причинам). Поэтому не будем обольщаться, но привыкать работать в той ситуации, в которую мы поставлены Богом сегодня.

Библиография

Де Бенуа А. Карл Шмитт сегодня: «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение / пер. с фр. С. Денисов. М.: ИОИ, 2013.

Джентиле Э. Политические религии. СПб.: Владимир Даль, 2021.

Дугин А. Г. *Politica aeterna*: политический платонизм и «черное просвещение». М.: Академический проект, 2020.

Новалис. Гимны к ночи / пер. с нем., вступ. ст. В. Миккушевича. М.: Энигма, 1996.

13 Джентиле Э. Политические религии. С. 345.

14 Узланер Д. А. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке. М., 2020. С. 365.

- Сёренсен Э. Мечта о совершенном обществе / пер. с норв. Е. Воробьева. М.: Прогресс-Традиция, 2014.
- Таубес Я. Ad Carl Schmitt. Сопряжение противостремительного. СПб.: Владимир Даль, 2021.
- Узланер Д. А. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке. М.: Институт Гайдара, 2020.
- Эвола Ю. Путь киновари. Тамбов: Ex Nord Lux, 2018.
- Эко У. Закрытие сатаны: хроники текучего общества / пер. с ит. Я. Арьковой и др. М.: АСТ; Corpus, 2019.
- Юнгер Э. Уход в Лес. М.: Ad Marginem press., 2020.
- Lévy B.-H. et al. Fight for Europe — Or the Wreckers Will Destroy It. [Электронный ресурс]. URL: <https://theguardian.com/commentisfree/2019/jan/25/fight-europe-wreckers-patriots-nationalist> (дата обращения: 01.11.2020).

Intellectuals and Christianity in Europe: Enemies and Imaginary Allies

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov, Alexander V., archpriest. "Intellectuals and Christianity in Europe: Enemies and Imaginary Allies". *Praxis*, № 3 (5), 2020, pp. 17–25 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.5.3.001

Abstract. Today, any positive mention of Christianity and Christian values in Europe arouses uncritical enthusiasm from believers. Christians in Europe see this cautious sympathy as an active defense of their faith on the modern field of ideology struggle. In fact, such sympathies are often caused only by temporary tactical goals and do not cancel the general attitude towards Christianity as the «yesterday» of European civilization. Today there is a mixture of concepts that does not allow us to recognize as allies of religious forces those who see in Christianity (only) a way to return to traditional Europe (conservatives) or consider the presence of Christian rhetoric in modern Europe only a tribute to the past (liberals). The article examines options for such imaginary allies of Christianity and concludes that they are dangerous to the real defense of faith and Christian values.

Keywords: European values, christianity, modern intellectuals, conservatism, liberalism, political religion, civil religion, Novalis, Umberto Eco, Ernst Junger.

References

- De Benua A. (2013) *Karl Shmitt segodnia: "Spravedlivaia vojna", terrorizm, chrezvychajnoe polozhenie* [Carl Schmitt Today: A Just War, Terrorism, Emergency]. Moscow: IOI (in Russian).
- Dugin A. G. (2020) *Politica aeterna: politicheskii platonizm i "chernoje prosveshchenie"* [Politica Aeterna: Political Platonism and "Black Enlightenment"]. Moscow: Akademicheskij proekt (in Russian).
- Dzhentile È. (2021) *Politicheskie religii* [Political Religions]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' (in Russian).
- Eko U. (2019) *Zakliatie satany: khroniki tekuchego obshchestva* [Satan's Spell: Chronicles of a Fluid Society]. Moscow: AST, Corpus (in Russian).
- Èvola Y. (2018) *Put' kinovari* [Cinnabar Path]. Tambov: Ex Nord Lux (in Russian).
- Junger E. (2020) *Ukhod v Les* [Leaving for the Forest]. Moscow: Ad Marginem press (in Russian).
- Lévy B. H. (2019) *Fight for Europe — Or the Wreckers Will Destroy It*, available at: <https://theguardian.com/commentisfree/2019/jan/25/fight-europe-wreckers-patriots-nationalist> (01.11.2020).
- Mikushevich V. (ed.) (1996) *Novalis. Hymns to the Night*. Moscow: Enigma.
- Sørensen È. (2014) *Mechta o sovershennom obshchestve* [The Dream of a Perfect Society]. Moscow: Progress-Traditsiia (in Russian).
- Taubes J. (2021) *Ad Carl Schmitt. Sopriazhenie protivostremitel'nogo* [Conjugation of the Anti-je]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' (in Russian).
- Uzlaner D. A. (2020) *Postsekuliarnyj povorot: kak myslit' o religii v XXI veke* [Post-secular Turn: How to Think about Religion in the 21st Century]. Moscow: Institut Gaidara (in Russian).